

From the Editor

Колонка редактора

DOI 10.31696/2618-7043-2019-2-2-233-237
УДК 93/94

Редакционная статья
Editorial

Как мы говорим о Востоке? Языки и понятия

В. П. Андросов

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9653-7678>, e-mail: vandrosov@yandex.ru

Talking about the East. Languages and Concepts

V. P. Androsov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9653-7678>, e-mail: vandrosov@yandex.ru

Наш журнал называется «Ориенталистика». Уже из самого названия следует, что он призван говорить о Востоке, но делает это языком, сформировавшимся в основном в западной науке и изобилующим латинской по своему происхождению терминологией. Насколько это правомерно?

С одной стороны, язык современной науки действительно сформировался по преимуществу на Западе, ее понятийный аппарат восходит к Аристотелю, в течение долгих веков он складывался в латиноязычной среде, а сегодня функционирует преимущественно в англоязычной. Игнорировать это обстоятельство невозможно, это значило бы обрекать нашу науку на провинциализм, рвать возможные связи с зарубежными коллегами и замыкать каждую специальную дисциплину в узких рамках, чтобы новые статьи и книги понимал лишь узкий круг коллег и единомышленников автора.

С другой стороны, если мы полностью откажемся от понятий, сформировавшихся внутри тех самых культур, которые изучаем, мы, по сути, откажемся и от этих культур, а будем изучать лишь западные представления о них. И более того, не стоит забывать о том, что российская наука не всегда есть лишь некоторая разновидность западной – за долгие годы

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

в русскоязычной академической среде во многих областях сформировалась своя терминология, своя манера описания и изучения материала. То есть выбор иногда приходится осуществлять не только между условно «западным» и условно «восточным» языками описания, но и между ними, с одной стороны, и традицией в России – с другой. Где критерии этого выбора, как построить баланс?

Временные, пространственные и тематические пределы журнала очень широки: издание специализируется на истории, включая историю культуры и искусства древности и средневековья всех стран и народов от Марокко до Японии, а также филологии, философии, религии. Публикуемые в очередном выпуске «Ориенталистики» научные статьи предлагают разные решения, зачастую, возможно, спорные, но редколлегия журнала намеренно оставила за их авторами право на выбор языка и терминологии даже в тех случаях, где у редакции с авторами нет единого мнения о наилучшем подходе.

Раздел «Филологические науки» открывает вторая статья из цикла об истории Израиля и Ближнего Востока в древности виднейшего российского библеиста Андрея Десницкого «История Древнего Израиля: принципы реконструкции». Интереснейшие подходы к решению трудных задач мировой науки, представленные ясно и четко, понятны не только ученым, но и студентам, к тому же изложены они на хорошем и общедоступном русском языке.

В этом же разделе представлены две статьи о персидской лексике и суфийской литературе Натальи Чалисовой и Лейли Лахути. Рассматриваются и комментируются сложнейшие доктринальные положения, но при этом все изложено ясно, понятно даже неспециалисту, а ведь речь идет о душе, Боге, человеке, проблемах перевода и способах передачи этих понятий со смыслом по-русски. Уверен, статьи будут востребованы иранистами и не только ими, ведь суфийская тематика пользуется большой популярностью.

В разделе «Философские науки» мы публикуем содержательную статью Татьяны Скороходовой, в которой анализируются философско-религиозные воззрения Рабиндраната Тагора, и в первую очередь его книга «Религия Человека» (*The Religion of Man*). Мне могут возразить, мол, Тагор – это ведь XX век, который явно выходит за пределы узкой тематики журнала. Но прочитавшие текст, уверен, согласятся, что Тагор – это титан, в котором индийская традиция преломилась так, что прошлое стало современным. В его творчестве оживают Веды и Упанишады, «Бхагавад-гита», веданта и вишнуизм. Поэтому в полной мере можно принять вывод автора, что «традиция играет роль способа приведения собственных его идей в гармоническое соответствие с традицией мысли Индии, что позволяет Р. Тагору оставаться индийским философом».

Тем не менее, на мой взгляд, в статье есть и спорные моменты. Например, вряд ли правомерно утверждать, что «Европогенная концепция эволюции Вселенной и жизни в онтологии Тагора... напоминает абрисы творения в Упанишадах – например, в Айтареёе (I.1.2) или Мундаке (II.1), где все рождается от неуничтожимого [19, т. II, с. 39, 177, 180], а значимая веха – появление пуруши» (с. 381–382). Думается, гораздо плодотворнее говорить, что у Тагора за этим размышлением прочитывается и ведантистское понимание отношений Брахмана и атмана, Бога и дживы, и он постоянно подкрепляет свою мысль ссылкой на Упанишады.

В этом же философском разделе Тауфик Ибрагим и Наталия Ефремова продолжают публиковать свой перевод глав из раздела по метафизике/теологии книги крупнейшего мусульманского философа Ибн-Сины «Указания и напоминания», используя при этом язык современной западной философии. Так, в тексте появляются «иммортология души», «интеллигибелии», «интеллектные субстанции» или «имматериальность». С одной стороны, по-видимому, можно было бы подобрать для каждого понятия русский термин («бессмертие души», например), чтобы облегчить чтение неискушенному читателю, но, с другой – подобные русские аналоги слишком широко употребляются и смысл их поэтому оказывается размытым.

В рубрике «Нумизматические памятники» статья Александра Акопяна и Евгения Гончарова написана ясно, конкретно и доступно, хотя и здесь язык описания совсем не простой, так как тема работы узкоспециальная. Вероятно, четкости изложения помогает регулярный семинар, проводимый в Отделе памятников Института востоковедения РАН, о котором в этом же номере журнала дается краткий отчет Любови Горяевой. В ИВ РАН широко развита эта традиция, а в разделе «Научная жизнь» читатели найдут еще одно обозрение материалов круглого стола, проведенного Отделом сравнительного культуроведения (автор – Светлана Прожогина). Главное, что такие мероприятия способствуют продуктивности в научном творчестве.

Переходим к статье Натальи Железновой, которая приятно удивила. В работе, посвященной обряду поклонения, почитания (*луджа*), автору удалось открыть поразительный мир джайнизма, причем не только в Индии, но и за ее рубежами. Красивое и продуманное, ценное изложение, затрагивающее различия в главных направлениях этого религиозного движения: дигамбаров (одетых в пространство) и «щветамбаров» (одетых в белое).

Надо заметить, что Н. А. Железнова – автор полудюжины монографий о джайнской философии, переводов труднейших трактатов по эпистемологии, космологии и других областей знания, написанных строго научным языком и по-русски. Поэтому ее очередной труд, читаемый и понимаемый легко, с огромным познавательным интересом, является,

безусловно, удачей автора. Уверен, что и читателями публикация будет воспринята с интересом.

Однако нельзя не сказать о том, что препятствует легкому усвоению материала. Имеются в виду санскритские компаунды (сложные слова), которые автор намеренно употребляет слитно, например, «Сагарадхармамрита», «Субхашитаратнасандоха-шравакачара» – такие написания весьма сложно будет понять читателю, незнакомому с санскритом.

Статья Владимира Дружинина находилась в редакционном портфеле еще с прошлого года. Нашим рецензентам она показалась узкоспециальной. Автор доработал рукопись, и теперь мы получили ясное представление о древнейшей системе врачевания и оздоровления – Айюрведе. Начиная со жрецов и певцов «Ригведы», веками накапливаемый опыт и знания были собраны, систематизированы, описаны в трактатах индийскими учеными врачами. Эти трактаты изучаются, а практики, методы лечения, собственно лекарства из природных ингредиентов широко применяются во всем мире, тем более в Индии с ее более чем миллиардным населением. Клиники Айюрведы практикуют по всему миру, работают они и в России, и, конечно, нужно научно осмысливать эти знания.

Оригинальный материал представил Евгений Вырщиков, представив статью «Локаята и локаятики в древних источниках (палийский канон и “Артхашастра”»)). Напомню читателям: уже 200 лет в индологии локаята считается школой раннего индийского материализма, часто называемого оппонентом религиозных школ брахманизма и индуизма. Индийский марксист XX века Дебипрасад Чаттопадхья создал огромный том «Локаята даршана. История индийского материализма», где он нашел присутствие локаяты и в Ведах, и в Упанишадах, и в других древних книгах. Книгу, естественно, тут же (1961) перевели на русский язык. Более или менее прозрачно о локаяте сказано в «Атхашастре» («Наука о пользе [политики]»), ее окончательное сложение ученые датируют первыми веками н. э. (вплоть до IV в.). Е. Г. Вырщиков приводит и подробно разбирает этот фрагмент.

Но гораздо больше материалов для анализа он находит в палийском каноне, особенно в «Дигх-никае» (Собрании долгих [сутт]), которое тоже формировалось несколько веков и было записано на Шри-Ланке в I в. до н. э. Изучив фрагменты из «Амбаттхасутты» (DN I.3.1) и «Сонаданда-сутты» (DN, I.4, 4), автор делает настоящее индологическое открытие: «Локаята – учение брахманское, и более того – сопряженное с изучением “учения трех вед” в полном объеме и выполнении ритуалов (о связи локаятиков с совершением реального ритуала-яджни убедительно говорит “Кутадантасутта”)), и никакого материализма.

«Артхашастра» давно и успешно изучается в России. Русский перевод трактата, что знаменательно, был начат в 1930 г. в Институте востоковедения Академии наук СССР по инициативе директора С. Ф. Ольденбурга (1863–1934). Группой переводчиков в составе Е. Е. Обермиллера (1901–1935), А. И. Вострикова (1902–1937), Б. В. Семичова (1900–1981) руководил другой титан отечественной индологии Ф. И. Щербатской (1866–1942). Над переводом первого раздела книги трудился сам С. Ф. Ольденбург, и к 1932 г. работа по переводу всего труда «Артхашастра» в основном была завершена. Окончательной обработкой перевода занимался В. И. Кальянов (1908–2001), ученик Ф. И. Щербатского. В 1950-е гг. к работе над текстом перевода дополнительно подключились также и другие индологи, и в 1959 г. книга, наконец, увидела свет. В 1993 г. благодаря Владимиру Кальянову перевод трактата с санскрита был вновь опубликован – издательство «Наука» выпустило его под названием «Артхашастра, или Наука политики» в серии «Литературные памятники».

В заключение хотелось бы выразить надежду, что в следующих номерах журнала мы увидим новые статьи, которые будут представлять читателям открытия не только в узкоспециальных областях, но и показывать им новейшие тенденции в других областях востоковедения.

Для цитирования: Андросов В. П. Как мы говорим о Востоке? Языки и понятия. *Ориенталистика*. 2019;2(2):233–237. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-2-233-237.

For citation: Androsov V. P. Talking about the East. Languages and Concepts. *Orientalistica*. 2019;2(2):233–237. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-2-233-237.

Информация об авторе

Андросов Валерий Павлович, доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения Российской академии наук, главный редактор журнала «Ориенталистика», г. Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Valery P. Androsov, Ph. D habil. (Hist.), Professor, Director of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of *Orientalistica*, Moscow, Russian Federation.